

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/religioznost-i-mozaichnost-konfessionalnogo-sostava-penzenskoj-oblasti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.59(470.40)
DOI: 10.54861/27131211_2025_12_130



РЕЛИГИОЗНОСТЬ И МОЗАИЧНОСТЬ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Малышев А.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент ФГБОУ ВО
Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1956-6712>*

*Королева Л.А., доктор исторических наук, профессор кафедры истории и
философии, ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, г. Пенза, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5403-4682>*

*Солодков Н.Н., кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО
Пензенский государственный аграрный университет, г. Пенза, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1973>*

Аннотация. Конфессиональный состав и его пространственная организация как фактор социально-экономического развития Пензенской области. Исследование фокусируется на анализе мозаичности религиозного ландшафта региона, сформированного историческими, этнокультурными и миграционными процессами. Комплексный анализ современной конфессиональной структуры Пензенской области, выявление исторических этапов её формирования и закономерностей пространственного распределения основных религиозных групп для понимания их роли в устойчивом развитии региона. В основе исследования лежит статистический анализ данных Реестра некоммерческих организаций Управления Минюста РФ по Пензенской области с классификацией религиозных объединений. Для определения географии расселения верующих применялись картографические методы (ГИС-технологии) на основе данных Всероссийской переписи населения 2020 года, дополненные историко-культурным анализом. Установлено, что религиозный ландшафт региона отличается высокой степенью мозаичности при доминировании православия (41,7% организаций) и значительной доле ислама (29,8%). Выявлены четкие пространственные закономерности: православие концентрируется в



городских агломерациях, ислам – в исторических ареалах компактного проживания татар-мишарей (Городищенский, Кузнецкий районы), а менее многочисленные конфессии (католицизм, лютеранство, армяно-апостольская церковь) имеют выраженный урбанизированный характер. Показано, что исторически сложившаяся поликонфессиональность является следствием пограничного положения региона, государственной политики и миграций. Уникальная религиозная мозаика Пензенской области, сформированная в результате длительного исторического развития, представляет собой ресурс для её устойчивого развития. Отсутствие религиозных конфликтов и традиции межконфессионального диалога являются залогом социальной стабильности. Учет выявленных конфессиональных особенностей и их пространственного распределения необходим для разработки эффективных стратегий регионального управления и социально-экономической политики, направленных на укрепление межнационального и межрелигиозного согласия.

Ключевые слова: конфессиональный состав, региональная экономика, устойчивое развитие, пространственное распределение, межконфессиональное взаимодействие, историческое наследие, геоинформационный анализ.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Малышев А.А., Королева Л.А., Солодков Н.Н. Религиозность и мозаичность конфессионального состава Пензенской области // Прогрессивная экономика. 2025. № 12. С. 130–148. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_12_130.

Статья поступила в редакцию: 23.10.2025 г. Одобрена после рецензирования: 03.12.2025 г. Принята к публикации: 05.12.2025 г.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20463, <https://rscf.ru/en/project/25-28-20463>.

RELIGIOSITY AND MOSAIC OF THE CONFESSIONAL COMPOSITION OF THE PENZA REGION

Malyshev A.A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Penza State Technological University, Penza, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1956-6712>

Koroleva L.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History and Philosophy, Penza State University of Architecture and Civil Engineering, Penza, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5403-4682>

Solodkov N.N., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Penza State Agrarian University, Penza, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1973>



Abstract. The confessional structure and its spatial organization as a factor of socio-economic development of the Penza region. The research focuses on the mosaic analysis of the religious landscape of the region, shaped by historical, ethnocultural and migration processes. A comprehensive analysis of the modern confessional structure of the Penza region, the identification of historical stages of its formation and patterns of spatial distribution of the main religious groups to understand their role in the sustainable development of the region. The study is based on a statistical analysis of the data from the Register of Non-Profit Organizations of the Penza Region Office of the Ministry of Justice of the Russian Federation with the classification of religious associations. Cartographic methods (GIS technologies) based on data from the 2020 All-Russian Population Census, supplemented by historical and cultural analysis, were used to determine the geography of the settlement of believers. It was found that the religious landscape of the region is characterized by a high degree of mosaic with the dominance of Orthodoxy (41.7% of organizations) and a significant proportion of Islam (29.8%). Clear spatial patterns have been identified: Orthodoxy is concentrated in urban agglomerations, Islam – in the historical areas of compact residence of the Misharian Tatars (Gorodishchensky, Kuznetsky districts), and less numerous denominations (Catholicism, Lutheranism, the Armenian Apostolic Church) have a pronounced urban character. It is shown that the historically developed multi-confessionalism is a consequence of the border situation of the region, government policy and migration. The unique religious mosaic of the Penza region, formed as a result of a long historical development, represents a resource for its sustainable development. The absence of religious conflicts and traditions of interfaith dialogue are the key to social stability. Consideration of the identified confessional features and their spatial distribution is necessary for the development of effective strategies for regional governance and socio-economic policy aimed at strengthening interethnic and interreligious harmony.

Keywords: confessional composition, regional economy, sustainable development, spatial distribution, interfaith interaction, historical heritage, geoinformation analysis.

JEL classification: R58, Z12.

Conflict of interest. The authors declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Malyshev A.A., Koroleva L.A., Solodkov N.N. (2025). Religioznost' i mozaichnost' konfessional'nogo sostava Penzenskoj oblasti [Religiosity and mosaic of the confessional composition of the Penza region]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 12, 130–148, https://doi.org/10.54861/27131211_2025_12_130 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 23/10/2025. Approved after review: 03/12/2025. Accepted for publication: 05/12/2025.

Financing. The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation № 25-28-20463, <https://rscf.ru/en/project/25-28-20463>.



Введение

Возрождение интереса к религиозным исследованиям и роли религии в становлении общественных отношений, формированию ценностных ориентиров стало особенно актуально в постсоветское время. Разработка программ устойчивого развития регионов должна включать межэтнический и межрелигиозный плюрализм и терпимость. Пензенская область является прекрасным примером такого разнообразия. Здесь религиозный ландшафт отличается крайним разнообразием, что обусловлено историческими, этнокультурными и социально-политическими факторами. В культурном отношении Пензенская область расположена на стыке Европы и Азии и представляет собой уникальный пример поликонфессионального региона, где на протяжении столетий формировалась сложная мозаика религиозных традиций. Несмотря на доминирующую роль Русской Православной Церкви, здесь исторически сосуществуют значительные общины мусульман, старообрядцев, католиков, протестантов, иудеев и представителей других вероисповеданий.

В этой связи возникает необходимость комплексного анализа конфессиональной структуры региона в контексте современных процессов религиозного возрождения и миграционной динамики. Разработка и анализ религиозной карты Пензенской области позволяет выявить не только специфику местной идентичности, но и общие закономерности формирования мозаичности конфессионального пространства России. *Целью* исследования является выявление особенностей развития и закономерностей распространения религиозных течений в Пензенской области, а также их современное состояние.

В этой связи поставлены следующие задачи:

- анализ статистических данных о зарегистрированных религиозных организациях в Пензенской области;
- определение географии расселения основных конфессий;
- определение исторических этапов формирования конфессионального ландшафта;
- сравнение полученных выводов с результатами региональных исследований.

Методологическую основу составили анализ реестра некоммерческих организаций Управления Минюста РФ по Пензенской области, картографические методы с использованием ГИС-технологий, а также историко-культурный подход.

Проблема религиозного разнообразия в России активно изучается в работах многих исследователей. Так, Данилко Е. С. [1] указывает на основные уровни межэтнического и межконфессионального взаимодействия на примере территории Урало-Поволжья, где компактно проживают татары-мусульмане, удмурты, чуваша и др. Процесс исламизации тюркского населения Поволжья



проанализирован А.К. Салминым [2]. Обобщенные сведения по многочисленным исследованиям конфессионального наследия народов Поволжья проведены С.Н. Брежневой, А.М. Дубовниковым, Т.Ю. Дементьевой и др. [3]

Многочисленные работы исследователей Пензенского края провели глубокий анализ конфессиональной мозаичности области. Связь между возрождением Русской православной церкви и развитием духовного образования рассмотрена в работах О.В. Мельниченко [4]. Многоаспектный и многоукладный характер формирования конфессиональной структуры Пензенского региона показан в сборнике «История Пензенского края» [5], где приведены результаты многочисленных исследований в области археологии, географии и этники области. Исследования Л.А. Королевой [6], А.А. Королева и др. показывают активную антирелигиозную работу в советское время, ограничение деятельности мусульманских общин и насаждение атеистического мировоззрения. При этом, как указывают исследователи, несмотря на репрессивные меры, религиозность сохраняла устойчивый характер, причем в татарских селах уровень религиозности был выше русского населения. В эпоху перестройки, как отмечают С.Ф. Артемова и Л. А. Королева [7], начинается восстановление церковной инфраструктуры и легализация религиозных общин, что заложило основы современной конфессиональной мозаики Пензенской области.

Исследования современного состояния конфессионального пространства региона концентрируются преимущественно в области роли религии в формировании культурного разнообразия [8], состояния религии и конфессий [9] и др. Однако, комплексных исследований по проблеме религиозности и мозаичности конфессионального пространства Пензенской области не проводились, и данная работа представляет попытку такого осмысления. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20463, <https://rscf.ru/en/project/25-28-20463/>.

Материалы и методы

Основой количественной оценки религиозных организаций стал реестр некоммерческих организаций Управления министерства юстиции РФ по Пензенской области по состоянию на 25 октября 2025 г. Были выделены только религиозные организации и из полного перечня (всего 1978 записей) с помощью искусственного интеллекта Qwen3–Max проведён статистический анализ с классификацией организаций по основным религиозным направлениям. Классификация выполнена на основе ключевых слов в названиях (например, «Русская Православная Церковь», «мусульманская», «Свидетели Иеговы», «Баптисты», «Кришна», «буддийский», «иудейская» и др.), а также с учётом общепринятой религиоведческой типологии.

Все записи были вручную (или с помощью регулярных выражений и ключевых маркеров) отнесены к одной из следующих категорий:



- православие (включая РПЦ Московского Патриархата, старообрядцев, а также независимые православные и старообрядческие общины);
- ислам (все организации с упоминанием «мусульманская», «мечеть», «махалля», «ДУМ», «имам», «ханафитский мазхаб» и т.п.);
- протестантизм (включая евангельских христиан, пятидесятников, баптистов, пресвитериан, адвентистов седьмого дня, лютеран и др.);
- иудаизм (все организации с упоминанием «еврейская», «иудейская», «раввин», «иешива» и т.п.);
- буддизм (организации с упоминанием «буддийский», «Дзогчен», «Карма Кагью», «Лампадос» и т.п.);
- индуизм и новоиндуистские движения (в первую очередь «Общество сознания Кришны»);
- католицизм (все упоминания «Римско-Католическая Церковь», «Святой Станислав», «Папа Римский» и т.п.);
- другие (включая шаманизм, нетрадиционные духовные объединения, а также записи с неполными или неоднозначными названиями).

Учитывались только уникальные активные организации (исключены записи с пометками «ликвидировано», «исключено из реестра», «в процессе ликвидации» и аналогичными).

В категории «православие» были выделены дополнительно старообрядческие организации (включая все юрисдикции и течения).

Статистической основой оценки религиозного состава административных районов Пензенской области стали данные итогов всероссийской переписи населения 2020 г. [10] Национальный состав населения региона разделен по основным религиозным группам (например, белорусы, русские – православие, татары, ногайцы, турки – ислам (суннизм), финны – лютеранство и пр. В случаях принадлежности этнической группы к разным религиозным течениям – деление проводилось в равных долях (например, мордва – православие и язычество). Сводные табличные данные подкреплялись в shp-файл и в программе Quantum GIS систематизировались методом естественных интервалов, а обработанные результаты уже были представлены итоговыми картами расселения верующего населения Пензенской области.

Результаты и обсуждение

Несмотря на центральное географическое положение Пензенского края на Русской равнине в историко-культурном отношении территория находится на стыке между Европой и Азией. Начиная с раннего средневековья здесь проживали народы двух частей света, что приводило к активному межэтническому и межконфессиональному взаимодействию. Современный религиозный ландшафт представляет сложную мозаику, где доминирующее положение Русской Православной Церкви сочетается со значительным присутствием мусульманских, старообрядческих, католических, лютеранских



и иудейских общин. Эта поликонфессиональность не является феноменом новейшего времени; ее корни уходят в глубь столетий и напрямую связаны с историей заселения и освоения региона, его экономическим развитием и государственной политикой Российской империи.

В 1643 г. с основанием Нижнего Ломова (в 1636 г.) на территории Пензенского края построен первый православный приход – мужской монастырь. Активное строительство церквей в селах приводит формированию около 50 религиозных общин к 1657 г.

Основание г. Пенза в 1663 году как крепости на юго-восточных рубежах Российского государства предопределило ведущую роль православия в духовной жизни региона. Как отмечается в «Строельной книге города Пензы», соборная церковь Всемилоственного Спаса была возведена практически одновременно с крепостными стенами, а 18 октября 1663 года священники Алексей и Лукьян начали в ней богослужение. Это свидетельствует о том, что храм воспринимался не только как культовое сооружение, но и как важнейший символ русского присутствия и государственной власти в новом регионе.

С момента становления пензенской крепости началось формирование системы содержания духовенства и миграции духовного сословия. Эти процессы подчеркиваются наказами царской грамоты от 9 марта 1664 года, адресованной первому пензенскому воеводе Елисею Лачинову, предписывалось установить жалованье для причта Спасского собора по образцу Крестовоздвиженской церкви города Верхний Ломов. В документе указывался и штат церковнослужителей: два попа, дьякон, дьячок, пономарь и просвирня.

С основанием монастырей в Пензенском крае начинается этап широкой православной колонизации. На территории города Пензы старейшим считается Предтечев монастырь (Пензенский Предтеченский Богородице-Одигитриевский мужской монастырь), возникший, по всей вероятности, в 1670-е годы в районе современных Ахун. Столь же ранним является Свято-Тихвинский Керенский мужской монастырь, основанный в 1683 г., ныне расположенный в селе Вадинск Вадинского района Пензенской области. В 1689 году возводиться Троицкий женский монастырь силами 27 монахинь во главе со старицами – Таисией, Феодосией и Капитолиной. По оценке историков к концу XVII века только на территории г. Пенза было заложено порядка 11–12 православных храмов. Это стало мощным фундаментом православной инфраструктуры региона.

Сегодня по данным Управления министерства юстиции РФ по Пензенской области насчитывает 824 православных организаций (включая различные юрисдикции и течения), что составляет 41,7% от общего числа зарегистрированных организаций.

Таблица 1

Результаты оценки и группировки данных реестра некоммерческих религиозных организаций Пензенской области по состоянию на 24.10.2025 г.

Table 1

Results of the assessment and grouping of data from the register of non-profit religious organizations of the Penza Region as of 24.10.2025

Религиозное направление	Количество организаций	Доля от общего числа (%)
Православие	824	41,7%
Ислам	589	29,8%
Протестантизм	398	20,1%
Иудаизм	28	1,4%
Буддизм	25	1,3%
Армяно-апостольская церковь	23	1,2%
Католицизм	22	1,1%
Индуизм / Общество сознания Кришны	19	1,0%
Другие	50	2,5%
Итого	1 978	100%

Источник: составлено авторами

Source: compiled by the authors

Распространение христианства на территории современной Пензенской области происходило параллельно с реформами патриарха Никона, которые в 1650-х гг. привели к расколу православия. Бегство приверженцев «старой веры» от преследований в малоосвоенные лесные районы сделало территорию будущей губернии одним из центров старообрядчества. Как метко заметил историк Н.И. Костомаров, «как бывает всегда со всем запрещённым, по мере больших преследований зернь и карты более привлекали к себе охотников». Эта закономерность действует, по мнению ученого, и в отношении религиозных практик. Следовательно, старообрядчество стало неотъемлемой картиной конфессиональной мозаики Пензенского края.

Селения староверов складывались в глухих, труднодоступных местах «дикого поля», что позволяло долгое время сохранять религиозные традиции и культурные особенности. Большую роль в распространении старообрядчества сыграли переселенцы Нижегородский керженских скитов, а также широкое распространение православного течения в соседних Тамбовской и Саратовской губерниях, откуда прибывали проповедники и целые общины, в том числе иргизские монахи. В XVIII в. частая смена подчинения пензенских приходов различным епархиям привели ослаблению

церковного контролю и укоренению поповцев, безпоповцев, различных сект, таких как нетовцы и странники.

Легализация старообрядчества после Высочайшего указа 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» способствовала институционализации их общин. К XIX веку старообрядческие общины стали неотъемлемой частью социально-экономической и культурной жизни региона, отличаясь замкнутостью, грамотностью и хозяйственной активностью, что в целом характерно для старообрядческих анклавов России [11; 12]. По данным отчета совета Инноентиевского братства в 1894-1895 гг. в Пензенской губернии насчитывалось порядка 20054 старообрядца, а к 1914 г. – 20474 чел. (преимущественно, беглопоповцы и последователи Белокриницкой иерархии).

В связи с отсутствием сведений о численности старообрядцев по результатам переписи населения, по данным реестра некоммерческих организаций количество действующих в 2025 г. старообрядческих организаций составляет 47, что составляет около 5,7% всех православных организаций Пензенской области. Это включая поморцев, федосеевцев, Русскую Православную Старообрядческую Церковь (РПСЦ), Древлеправославную Поморскую Церкви и др. Основу формирования многочисленной мусульманской общины Пензенского края составляет татарское население. Традиционной для этой этнической групп является ислам религиозно-правового направления (мазхаба) имама Абу–Ханифы. Основная часть мусульман области принадлежит мусульманам-сунитам умеренного ханафитского толка. Это направление является одним из самых распространенных на территории России и помимо татар его придерживают башкиры, казахи, таджики, узбеки и др.

Ислам начал проникать на территорию современной Пензенской области ещё в период Волжской Булгарии (X в.), а затем – в эпоху Золотой Орды. Важную роль в исламизации региона сыграло принятие ислама как государственной религии в Золотой Орде при хане Узбеке в 1312 году. Основными его носителями стали татары-мишари, которые сохранили свою веру после падения Казанского ханства в 1552 г. и в ходе политики христианизации в XVII–XVIII вв. На начальном этапе ислам распространяется на территории края в X–XIV вв. через Волжскую Булгарию и Золотую Орду. В это время активно строятся мечети в города – Мохша (ныне Наровчат) и Укек. В период XVI–XVII вв. служилые татары несли пограничную службу на засечных чертах Московского государства, в связи с чем, в татарских селах строятся мечети вдоль оборонительных линий. В эпоху активной христианизации территории Пензенской губернии в XVIII в. издаются указы Петра I и Екатерины II о крещении татар, в результате чего, часть татар приняла христианство, а другая сохранила веру, лишившись земель и привилегий.

В XIX–нач. XX вв. происходит возрождение ислама в Пензенском крае, что подчеркивается строительством новых мечетей и открытием медрес. Уже к 1917 г. в Пензенской губернии действовало более 130 мечетей. Собственная мечеть в г. Пенза появилась относительно поздно – лишь в конце XIX века, что связано с особенностями городского уклада. В советский период борьба с религией приводит к сокращению мечетей и репрессиям. Возрождение исламских общин в регионе началось только с 1990 г. По данным реестра некоммерческих организаций насчитывает 589 исламских объединений, что составляет 29,8% от общего числа зарегистрированных религиозных организаций.

Появление христианских направлений, распространённых в Западной Европе, связано с миграцией европейских народов в XVIII–XIX вв. Прежде всего, это касается поляков и немцев, которых брали на государственную службу или они занимались предпринимательством. Так, протестантизм представлен лютеранской общиной, которая сформировалась в начале XIX в. и состояла из немцев, эстонцев и латышей. В 1820-х годах ее численность достигала 150 человек. Богослужения проводили пасторы, которые приезжали из Саратова. В 1838 г. в г. Пенза организована первая лютеранская церковь, которая была названа Александровской в честь наследника престола. При церкви были организованы приходская школа (1864 г.) и благотворительное общество, а к 1910 году община насчитывала 652 человека.

Католическая община Пензы значительно выросла после подавления польского восстания 1863–1864 годов, когда в город было сослано большое количество поляков. По проекту губернского архитектора А.С. Федотова к 1906 году было возведено здание костела, освященного во имя Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. К моменту его открытия католическая община насчитывала 1024 человека, что свидетельствует о значительности этой конфессиональной группы в городе.

С 1930-х гг. западноевропейские христианские течения подверглись преследованиям. Здание приходов было закрыто и перепрофилировано. После Великой отечественной войны большая часть немцев была репрессирована или депортирована.

С возрождением религиозной жизни в 1990-х гг. в Пензенской области распространяются такие протестантские общины как:

- лютеранская – по-прежнему остается малочисленной в связи с обрусением немцев Поволжья;
- баптисты, которые смогли легализоваться и организовать религиозную жизнь в регионе;
- адвентисты седьмого дня, активно распространявшие свое течение начиная с середины 1990-х гг.;
- пятидесятники, первая церковь «Живая вера» появилась в 1997 г. в рамках Российского объединения союза христиан веры евангельской.



В реестре некоммерческих организаций Управления министерства юстиции РФ по Пензенской области насчитывается 398 религиозных организаций, принадлежащих к протестантизму, что составляет 20,1% от их общего числа. Католических организаций насчитывает 22, или 1,1%.

Прочие религиозные общины составляют чуть более 1% от общего числа зарегистрированных организаций Пензенской области. Их представительства расположены в крупных городах и исторических центрах, что отражает и демографическую и историческую специфику зарождения конфессий в рамках миграционных процессов в связи с развитием производства Пензенском крае, начиная с XIX в. Так, начиная с XX в. с переселением армян появляется армяно-апостольская церковь, представленная 23 приходами. Устойчиво присутствуют и нетрадиционные восточные религии, включая буддизм тибетских школ и индуистские движения. Появление в Пензе начиная с последней трети XIX в. еврейской общины привело к появлению иудаизма. Первая синагога в административном центре открылась в 1901 г., приход которой насчитывал порядка 700 чел. Иудейскую религию проповедует 28 религиозных общин, или 1,4% от общего числа зарегистрированных религиозных организаций.

Следует обратить внимание, что в категории «другие» табл. 1 представлены языческие и традиционные дохристианские верования, которых насчитывает 7 организаций. Например, Черногорская Славянская Община Арийской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов, Традиционная религия хакасского народа «ХАН ТИГІР», несколько общин с косвенными языческими или этническими обозначениями (например, «Аар Айыы» – традиционная вера якутов).

Пензенская область является одним из уникальных примеров религиозной мозаики, где мирно сосуществуют представители различных вероисповеданий. Об этом свидетельствует география расселения и конфессиональная многослойность (рис. 1).

Центром православного населения региона является город Пенза, где проживает свыше 401,2 тыс. православных. Это обусловлено историческими условиями развития духовных центров в административном центре региона и православной экспансии края, начиная с XVII в. Сегодня Пенза – центр Православной епархии, которая включает десятки приходов и монастырей.

Высокий уровень урбанизации региона (69% населения области являются городскими жителями [13]) определяет и другие основные центры концентрации православного населения – г. Кузнец и г. Заречный, где проживает 58,4 тыс. и 54,2 тыс. верующих соответственно.

В разрезе между административными района Пензенской области центром православия региона является Пензенский район, где проживает свыше 57,3 тыс. православных. Кроме того, следует выделить



Православные, чел.

- 6488 - 9786
- 9786 - 14660
- 14660 - 26932
- 26932 - 43033
- 43033 - 57332

Source: compiled by the authors

На периферии Пензенского региона расположены наименее многочисленные и колонизованные православием районы, где присутствуют другие конфессии, в частности, ислам. К ним относятся – Неверкинский, Малосердобинский, Иссинский, Вадинский, Наровчатский, Камешкирский,

Лопантинский и Сосновоборский районы. Здесь численность православных верующих изменяется от 9,2 тыс. чел. до 6,5 тыс. чел.

Таким образом, расселение православного населения имеет четко выраженный центробежный характер: максимальная концентрация наблюдается в крупных городах и их окрестностях, а в отдаленных сельских районах – более низкая плотность. Это отражает общие тенденции религиозной жизни в России, где православие остается доминирующей религией, но его влияние наиболее сильно проявляется в городской среде. Ислам сильно концентрирована в центральных районах области. Это, прежде всего города и исторические центры распространения татар-мишарей.

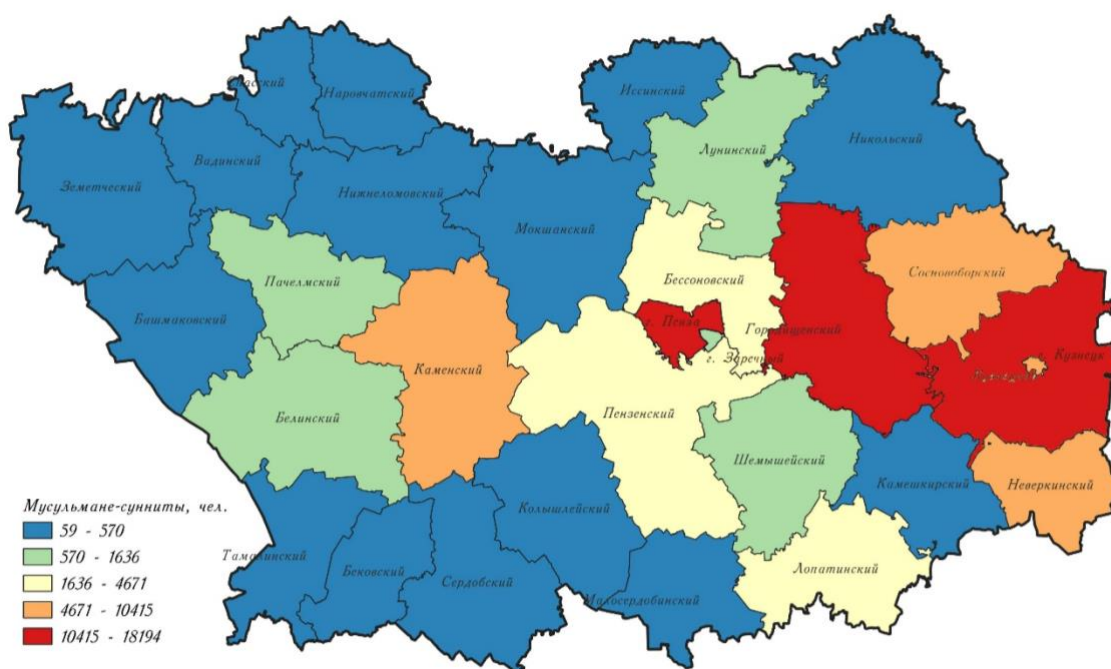


Рис. 2. Расселение мусульман-суннитов на территории Пензенской области, чел.

Источник: составлено авторами

Fig. 2. Settlement of Sunni Muslims in the Penza Region, people

Source: compiled by the authors

Так, в Городищенской районе Пензенской области проживает свыше 18 тыс. мусульман-суннитов. Здесь расположены крупнейшие татарские поселения – Верхняя и Средняя Елюзань с численностью более 9,5 тыс. чел., а Средняя Елюзань при этом является одним из крупнейших татарских сел в Европе. Другим центром концентрации мусульман является Кузнецкий район, где начиная с XVII в. мигрировали татары Тамбовского уезда и основали крупнейшие сегодня поселения – Татарский Канадей, Евлашево, Большой Труёв, Бестянка, Дехтерни, Верховозим и пр. Численность мусульман здесь достигает более 10 тыс. чел.

Пенза как административный центр является и центром притяжения мусульман региона. Ислам суннитского толка проповедуют здесь около 14,5 тыс. чел. В г. Кузнецк мусульман-суннитов насчитывается около 7,4 тыс. чел., что вполне объяснимо небольшой численностью городского населения (около 75 тыс. чел.) и концентрацией мусульман в Кузнецком районе в целом. От 4,6 тыс. до 7,0 тыс. мусульман-суннитов насчитывается в Сосновоборском, Каменском и Неверкинском районах Пензенской области. Эти районы прилегают к исламским центрам региона. Остальные административные районы региона насчитывают менее 1,6 тыс. мусульман, придерживающихся суннитского течения. Наиболее крупные из них – Пачелмский, Белинский, Лунинский и Шемышейский районы. В остальных случаях число мусульман-суннитов не превышает 0,6 тыс. чел. Это связано с тем, что эти территории исторически были заселены преимущественно русским населением, которое исповедовало православие.

Несмотря на невысокую численность армяно-апостольских приходов, её представители занимают видное место в конфессиональной структуре региона. Это конфессиональное течение приходит на территорию Пензенской области вместе с переселением армян в начале XX века, которые селились в городах. Это позволяло вести им традиционные виды экономической деятельности – торговлю, сфера услуг и пр. География приходов охватывает г. Пенза (около 1,3 тыс. чел.), г. Кузнецк (более 100 чел.) и Каменский район (около 200 чел.), где сложилась исторически компактная армянская община.

Распространение католицизма также носит урбанизированный характер. Как и армяне, католики сконцентрированы в крупных городах. Так, в г. Пензе католиков насчитывается примерно 0,5 млн. чел., в Бессоновском районе – 0,4 млн. чел., что объяснимо сильным влиянием административного центра на прилегающие села – с. Бессоновка, с. Ухтинка, с. Чемодановка, с. Кижеватово, с. Грабово и др. Греко-католицизм (униатство) не имеет четкой этнической привязки. Однако, конфессия традиционно распространена среди украинцев, что и учитывалось при оценке её распространения. Наиболее крупная община расположена в г. Пенза и г. Заречный, что связано с переселением народов западной части Украинской ССР во времена Великой отечественной войны вместе с предприятиями от фашистских захватчиков. География лютеранства представляет классический след немецкой колонизации. Расселение лютеран напрямую связано с историей немецких переселенцев в Поволжье и их последующим перемещением. Несмотря на то, что основная масса верующих проживает в городах, тем не менее сохранились и сельские районы с заметным присутствием лютеран. Основной центр распространения – г. Пенза и Пензенский район.

Заключение

Пензенская область представляет собой уникальный пример религиозной мозаики, где на протяжении столетий складывались и мирно



существуют представители различных конфессий. Основной фон конфессионального пространства составляет православная церковь, которая представлена наибольшим количеством как зарегистрированных приходов, так и численностью православного населения. Значительная часть верующих придерживаются суннитской ветви ислама. Почти треть религиозных организаций Пензенской области являются мусульманскими. Религиозная палитра представлены многочисленными организациями, принадлежащих к старообрядчеству, протестантизму, армяно-апостольской церкви, униатству, буддизму и католицизму, а также язычества. На каждую из них приходится около 1–1,5% всех зарегистрированных религиозных организаций из списка НКО Управления министерства юстиции РФ по Пензенской области.

Представленная поликонфессиональность Пензенского края не является феноменом новейшего времени. Её корни являются исторически обусловленными и уходят вглубь столетий. Она напрямую связана с пограничным положением края на стыке Европы и Азии, историей заселения, государственной политикой (например, засечные черты, ссылки) и экономическим развитием. География расселения представителей разных конфессий имеет четкие закономерности. Православие демонстрирует центробежный характер распространения с максимальной концентрацией в городах (Пенза, Кузнецк, Заречный) и центральных районах Пензенской области. Ислам сильно сконцентрирован в местах исторического проживания татар-мишарей (Городищенский, Кузнецкий районы). Расселение представителей остальных конфессий (католицизм, армяно-апостольская церковь, лютеранство) носит ярко выраженный урбанизированный характер, что отражает их связь с миграционными процессами в XIX–XX вв. и городским укладом жизни.

Ведущую роль в формировании мозаичности конфессионального состава Пензенского края сыграли исторические факторы. Так, православие начало укореняться с XVII в., что отмечалось строительством храмов и монастырей. Раскол церкви, обусловленный реформой патриарха Никона, привел к бегству приверженцев «старой веры» в глухие районы Пензенского региона, где и были созданы замкнутые, но экономически активные общины. Несмотря на то, что в рамках исследования так и не удалось оценить численность старообрядцев в перечне НКО к ним относится около 47 организаций, что является самым большим количеством религиозных организаций в перечне НКО, зарегистрированных в области.

Современное конфессиональное пространство Пензенской области является исторически преемственным и отражает религиозное возрождение края в постсоветское время. Активное восстановление разрушенной религиозной инфраструктуры (мечетей, костелов, синагог), легализация новых религиозных объединений, включая протестантские и восточные течения,

демонстрирует возрождение населения к историческим корням и вере как источника духовно-нравственного изобилия.

Религиозный плюрализм Пензенской области является залогом её устойчивого развития и примером межконфессиональной гармонии, что подтверждается отсутствием религиозных конфликтов и наличием традиций межкультурного диалога. Это делает регион важным примером успешного сосуществования разных вероисповеданий в рамках единого социального пространства. Сочетание доминирующей роли православия и высокой доли исламского населения является характерной чертой не только Пензенской области, но и всего Поволжья. Это подчеркивается выводами Ю.Ю. Синелиной [14] по результатам анализа религиозности регионов России. После Северо-Кавказского федерального округа Поволжье является крупнейшим мусульманским центром, что подчеркивает современную актуальность исследований мозаичности конфессионального пространства в аспекте разработки программ устойчивого развития.

Усиление центростремительных сил и обособления религиозных общин в условиях гонений подчеркивается полученными выводами о количестве религиозных НКО и географии расселения ислама, старообрядчества и относительно новых для Пензенского региона религий (католичества, лютеранства, армяно-апостольской церкви и пр.). Это подчеркивает выводы В.А. Плоткина [11] и А.И. Дворжанского [12] о ключевой роли старообрядчества в социально-экономическом развитии Пензенской губернии, которые указывают на бегство приверженцев «старой веры» в малоосвоенные лесные районы, что и определило регион одним из центров старообрядчества. Данное обстоятельство только подчеркивает выводы Н.И. Костомарова [15] о том, что репрессии и гонения усиливают религиозную идентичность. Именно преследования старообрядцев и татар в XVII–XIX веках способствовали укреплению их общин, что подтверждается их устойчивостью и активностью в XXI веке.

Таким образом, полученные результаты отражают как региональную специфику, так и вписываются в общероссийский контекст изучения религиозного плюрализма [16; 17], подтверждая ключевые гипотезы отечественной религиоведческой и историко-социологической науки. Проведенное исследование позволило выявить специфику Пензенской области, связанную с ее пограничным положением и уникальным сочетанием исторических факторов, сформировавших ее современный религиозный ландшафт.

Литература

1. Данилко Е.С. Татары в этнически смешанных поселениях Урало-Поволжья: особенности межкультурных взаимодействий // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 54–65.



2. Салмин А.К. Исламизация тюрков Поволжья // Исламоведение. 2017. № 8(4). С. 61–71. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2017-8-4-61-71>
3. Брежнева С.Н., Дубовиков А.М., Дементьева Т.Ю. Христианство и ислам в Поволжье: история и современность. Поволжский государственный университет сервиса. 2011.
4. Мельниченко О.В. Роль развития духовного образования в возрождении Русской Православной церкви // Клио. 2025. № 218 (2). С. 236–241. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2025-2218-13-241>
5. Белоусов С.В., Кондрашин В.В., Новинская Т.Ю. История Пензенского края: В трёх томах. Областной издательский центр. 2024.
6. Королева Л.А. Состояние религиозности сельского населения СССР в 1960-1970-е гг. (по материалам Пензенской области) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 46 (4–7). С. 48–49. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.46.228>
7. Артемова С.Ф., Королев А.А. Атеистическая пропаганда в СССР. 1950-е гг. (по материалам Пензенской области) // Современное общество и власть. 2017. № 13(3). С. 6–9.
8. Акжигитов Р.Б., Константинов В.В. Особенности индивидуальной религиозности татарской молодежи в условиях культурного многообразия // Человеческий капитал. 2025. № 197(5). С. 96–102. <https://doi.org/10.25629/НС.2025.05.09>
9. Зорин В., Рудаков А. Религии и конфессии Приволжского федерального округа // Россия и мусульманский мир. 2009. №12. С. 57–63.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. Итоги всероссийской переписи населения 2020. Том 5. Национальный состав и владение языками населения Пензенской области. 2023.
11. Плоткин В. А. Социально-политические особенности возникновения и распространения старообрядчества и старорусского сектантства в Пензенской губернии в XVII – начале XIX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № 10 (4). С. 997–1010.
12. Дворжанский А.И. История Пензенской епархии (Кн. 1). 1999.
13. Пензастат. Пензенская область. Основные показатели развития с 2010 г. по 2023 г.: Комплексный статистический сборник. 2024.
14. Синелина Ю.Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах его изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104–115.
15. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 482 с.
16. Малышев А.А., Солодков Н.Н., Коробкова Н.А. Формирование модели управления экологизированным производством // Теоретическая и

прикладная экология. 2022. № 2. С. 93–100. <https://doi.org/10.25750/1995-4301-2022-2-093-100>

17. Малышев А.А., Коробкова Н.А., Солодков Н.Н. Оценка устойчивого развития регионов на примере Приволжского федерального округа // International Agricultural Journal. 2021. Vol. 64(6). <https://doi.org/10.24412/2588-0209-2021-10404>

References

1. Danilko, E. S. (2010). Tatary v etnicheski smeshannykh poseleniyakh Uralo-Povolzh'ya: osobennosti mezhkul'turnykh vzaimodeystviy [Tatars in ethnically mixed settlements of the Ural–Volga region: features of intercultural interactions]. Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review], 6, 54–65. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Salmin, A. K. (2017). Islamizatsiya tyurkov Povolzh'ya [Islamization of the Volga Turks]. Islamovedenie [Islamic Studies], 8(4), 61–71. <https://doi.org/10.21779/2077-8155-2017-8-4-61-71> (In Russ., abstract in Eng.)
3. Brezhneva, S. N., Dubovikov, A. M. & Dement'eva, T. Yu. (2011). Khristianstvo i islam v Povolzh'e: istoriya i sovremennost' [Christianity and Islam in the Volga region: history and modernity]. Tolyatti: Povolzhskiy gosudarstvennyy universitet servisa. (In Russ.)
4. Mel'nichenko, O. V. (2025). Rol' razvitiya dukhovnogo obrazovaniya v vozrozhdenii Russkoy Pravoslavnoy tserkvi [The role of spiritual education in the revival of the Russian Orthodox Church]. Klio [Clio], 218(2), 236–241. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2025-2218-13-241> (In Russ., abstract in Eng.)
5. Belousov, S. V., Kondrashin, V. V. & Novinskaya, T. Yu. (2024). Istoriya Penzenskogo kraya: v trekh tomakh [History of the Penza region: in three volumes]. Penza: Oblastnoy izdatel'skiy tsentr. (In Russ.)
6. Koroleva, L. A. (2016). Sostoyanie religioznosti sel'skogo naseleniya SSSR v 1960–1970-e gg. (po materialam Penzenskoy oblasti) [Religiosity of rural population of the USSR in the 1960s–1970s]. Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal], 46(4–7), 48–49. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.46.228> (In Russ., abstract in Eng.)
7. Artemova, S. F. & Korolev, A. A. (2017). Ateisticheskaya propaganda v SSSR v 1950-e gg. (po materialam Penzenskoy oblasti) [Atheistic propaganda in the USSR in the 1950s]. Sovremennoe obshchestvo i vlast' [Modern Society and Power], 13(3), 6–9. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Akzhigitov, R. B. & Konstantinov, V. V. (2025). Osobennosti individual'noy religioznosti tatarskoy molodezhi v usloviyakh kul'turnogo mnogoobraziya [Individual religiosity of Tatar youth in a multicultural environment]. Chelovecheskiy kapital [Human Capital], 197(5), 96–102. <https://doi.org/10.25629/HC.2025.05.09> (In Russ., abstract in Eng.)



9. Zorin, V. & Rudakov, A. (2009). Religii i konfessii Privolzhskogo federal'nogo okruga [Religions and confessions of the Volga Federal District]. Rossiya i musul'manskiy mir [Russia and the Muslim World], 12, 57–63. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Territorial'nyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Penzenskoy oblasti. (2023). Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2020. Tom 5. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami naseleniya Penzenskoy oblasti [Results of the 2020 All-Russian Population Census. Vol. 5]. Penza. (In Russ.)
11. Plotkin, V. A. (2008). Sotsial'no-politicheskie osobennosti vozniknoveniya i rasprostraneniya staroobryadchestva v Penzenskoy gubernii [Socio-political features of Old Belief emergence]. Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk [Proceedings of the Samara Scientific Center of the RAS], 10(4), 997–1010. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Dvorzhanskiy, A. I. (1999). Istoriya Penzenskoy eparkhii. Kniga 1 [History of the Penza Diocese. Book 1]. Penza. (In Russ.)
13. Penzastat. (2024). Penzenskaya oblast'. Osnovnye pokazateli razvitiya s 2010 po 2023 gg. [Penka Region: Key development indicators]. Penza. (In Russ.)
14. Sinelina, Yu. Yu. (2013). O dinamike religioznosti rossiyan i metodologicheskikh problemakh ee izucheniya [Dynamics of religiosity in Russia]. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological Studies], 10, 104–115. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Kostomarov, N. I. (2023). Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley [Russian history in biographies of its main figures]. Moscow: Yurait, 482 p. (In Russ.)
16. Malyshev, A. A., Solodkov, N. N. & Korobkova, N. A. (2022). Formirovanie modeli upravleniya ekologizirovannym proizvodstvom [Management model of eco-oriented production]. Teoreticheskaya i prikladnaya ekologiya [Theoretical and Applied Ecology], 2, 93–100. <https://doi.org/10.25750/1995-4301-2022-2-093-100> (In Russ., abstract in Eng.)
17. Malyshev, A. A., Korobkova, N. A. & Solodkov, N. N. (2021). Assessment of sustainable development of regions: the Volga Federal District case. International Agricultural Journal, 64(6). <https://doi.org/10.24412/2588-0209-2021-10404> (In Eng.)

© Малышев А.А., Королева Л.А., Солодков Н.Н., 2025 г.

